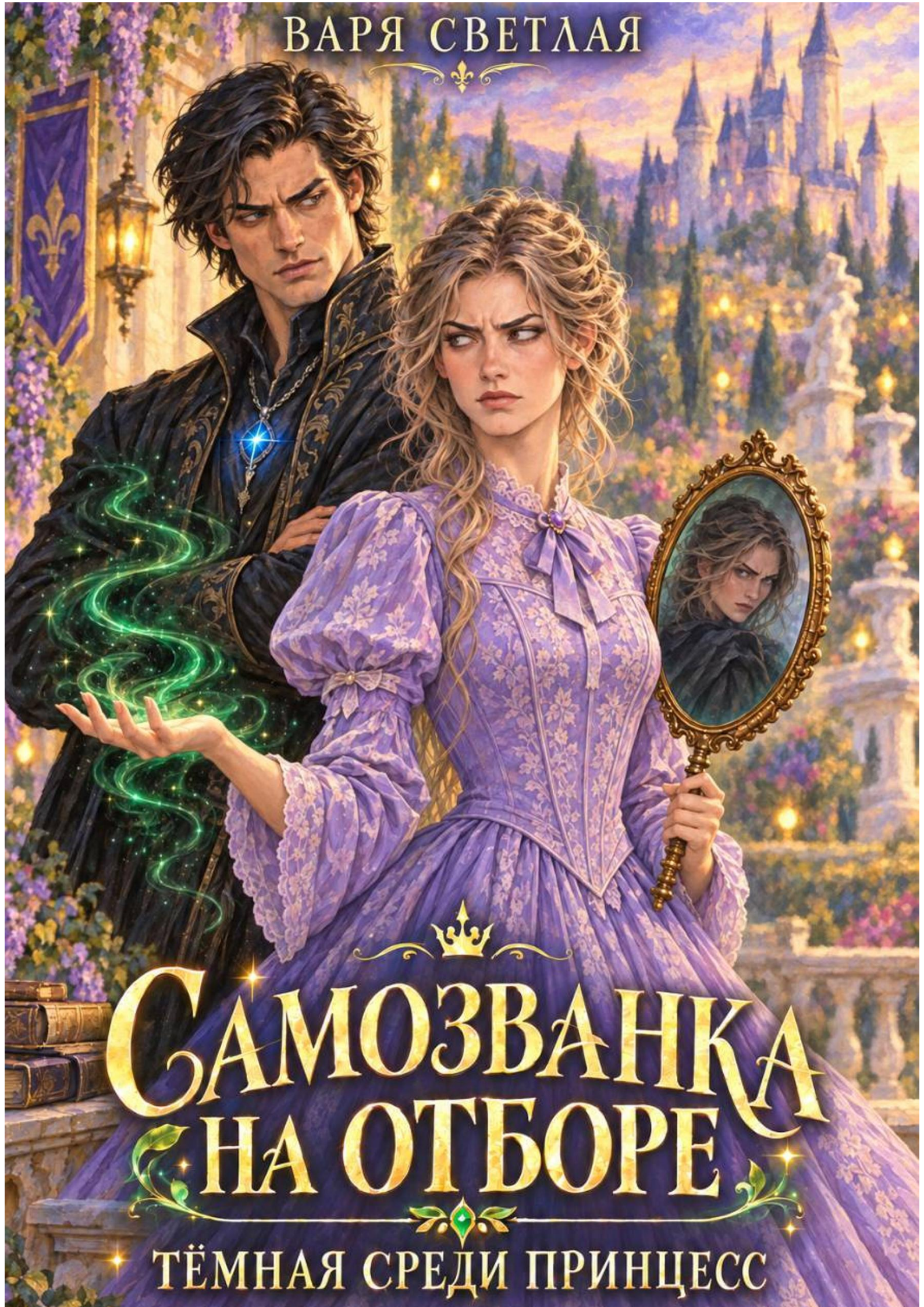

ВАРЯ СВЕТАЛАЯ

САМОЗВАНКА
НА ОТБОРЕ

ТЁМНАЯ СРЕДИ ПРИНЦЕСС

Варя Светлая

**Самозванка на отборе.
Тёмная среди принцесс**

«Автор»

2026

Светлая В.

Самозванка на отборе. Тёмная среди принцесс / В. Светлая —
«Автор», 2026

Я не принцесса. Я тёмная колдунья, укравшая чужое имя, чтобы уничтожить Королевский отбор изнутри. Если проклятый принц найдёт любовь, моя Инициация провалена. Если меня поймают на колдовстве, я отправлюсь на казнь. Значит, нужно всего лишь убедительно лгать, незаметно избавляться от соперниц и ни в коем случае не совершать добрых поступков. Но принц почему-то выбирает для первого свидания именно меня. Магическое зеркало требует проявлять милосердие. А распорядитель отбора Арэс Крелл чувствует каждое моё заклинание и смотрит так, словно уже разгадал обман. Хуже всего то, что рядом с ним моя Сила перестаёт мне подчиняться. Теперь каждое испытание делает меня похожей на добрую принцессу, каждая диверсия привлекает лишнее внимание, а каждая встреча с Арэсом грозит разоблачением. Чтобы стать настоящей тёмной колдуньей, я должна погубить надежду целого королевства. Осталось понять, почему мне всё труднее этого хотеть.

© Светлая В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Варя Светлая Самозванка на отборе. Тёмная среди принцесс

Пролог

— Казнить её! — завопила фея.

Я всегда знала, что эти крылатые создания кровожадны. Просто они хорошо это скрывают под блёстками, цветочными ароматами и разговорами о добре.

Но эта даже не пыталась.

— Бросить в темницу! Заковать! Лишить Силы! А потом казнить!

Она летала посреди королевского зала и тыкала в меня пальцем. От возмущения её лицо пошло красными пятнами, крылышки звенели, а с губ брызгала слюна.

Я сидела прямо, высоко подняв подбородок, и делала вид, что всё происходящее меня совершенно не касается.

Получалось не очень.

Особенно если учесть, что возле распахнутых дверей стояла настоящая принцесса Аврора.

Та самая, кого я погрузила в волшебный сон.

Та самая, чьё имя я украла.

Проклятье.

Оркестр давно смолк. На чьей-то скрипке лопнула струна, и теперь она тихо дребезжала. Придворные и слуги перешёптывались, принцессы смотрели на меня так, словно у меня выросли рога.

Один принц казался довольным. Он развалился в кресле, поглаживал свернувшуюся на его запястье змейку и с любопытством ждал продолжения.

Но я смотрела не на него.

Арэс Крелл стоял по правую руку от принца. Весь в чёрном, высокий, неподвижный. На его лице не отражалось ни удивления, ни возмущения.

Он просто смотрел на меня. И отчего-то именно его взгляд было выдержать труднее всего. Я мысленно задала ему единственный вопрос:

«Ты?»

Это ты привёл сюда настоящую Аврору? Ты разбудил её? Ты решил разоблачить меня перед всем двором?

Арэс едва заметно качнул головой.

— Ваше величество! — Настоящая Аврора выступила вперёд и присела в безупречном реверансе. — Эта девушка напала на меня, похитила моё имя и усыпила всё королевство.

По залу пронёсся новый вздох.

— Она тёмная! — снова завопила фея. — Я сразу это почувствовала! Она обманом проникла на Королевский отбор, околдовала принца и наверняка собиралась погубить всех нас!

— Не околдовывала я принца, — не выдержала я.

— Молчать, мерзавка!

Я медленно повернула голову и посмотрела на неё. Сила внутри меня поднялась, горячая и злая. По пальцам побежали сизые искры.

Принц взглянул на меня скучающим взглядом.

— Тебе есть что сказать в своё оправдание? — спросил он.

— Моё имя проверяли при въезде во дворец. Королевский свиток признал меня принцессой Авророй.

— Потому что ты украла моё имя! — воскликнула настоящая Аврора.

Сумрачные глаза принца холодно вспыхнули. Он встал и отчетливо произнёс:

— Это мой Отбор. И решение приму я.

Я невольно сглотнула и стиснула зубы. Что ж. Мой Королевский отбор пошёл не по плану.

Глава 1

Восемь лет я жила без имени. А может, и девять — даты своего рождения я не знала. Всё, что помню из раннего детства, — как слонялась по городским улицам и таращилась на прилавки. Вечно голодная и всеми погоняемая бродяжка.

Спала я в старом бочонке из-под эля, днём пыталась воровать и часто дралась с мальчишками за кусок хлеба. Друзей у меня не было. Я была слишком молчаливой, недоверчивой и к тому же некрасивой, чтобы завести товарищей. Отражение в городском пруду казалось насмешкой: серые волосы, чёрные глаза, острый нос и костлявые плечи.

А ещё меня постоянно терзал голод. Голод! Вот с каким словом у меня ассоциируется раннее детство.

В тот день я бродила по рынку и остановилась напротив лавки пекаря. На прилавке лежала медовая булка. Горячая, только из печи, от неё шёл пар, а сладкий пряный аромат приковывал к месту. Мой живот требовательно заурчал.

Надо было уходить, но я не могла отвести глаз от булки. Представляла, как беру её в руку и обжигаю кожу. Как вдыхаю медовый аромат и откусываю маленький кусочек...

— Девочка, — раздался за моей спиной женский голос, — как тебя зовут?

Я вздрогнула и захотела убежать, но что-то в этом голосе остановило меня. Обернувшись, увидела красивую статную женщину с золотыми волосами и самыми синими глазами в мире. Она была одета в шелка, меха и золото. Я не видела никого краше неё.

С разинутым ртом я только и смогла, что пожать плечами.

— Не знаешь, значит? — Женщина сняла перчатку и провела ладонью по моим спутанным волосам. — А знаешь ли ты, кто я?

Я кивнула и широко улыбнулась.

— Вы — прекрасная принцесса из далёкой страны!

Она звонко засмеялась и захлопала в ладоши.

— Значит, так тому и быть! Когда-нибудь я непременно стану принцессой. Как и ты, девочка.

Я тоже засмеялась, хотя прекрасно понимала, что никакая я не принцесса. Принцессы не спят в бочонках, не ходят босиком и не дерутся за объедки.

Женщина перевела взгляд на медовую булку.

— Ты хочешь её?

Я опустила глаза.

— Возьми.

— Не могу.

— Почему?

— Она не моя.

Женщина опустилась передо мной на корточки, и теперь её синие глаза оказались совсем близко.

— Для начала ты должна поверить, что эта булка твоя. Ты достойна того, чтобы взять её, понюхать и съесть. Ведь именно это ты представляла себе?

Я кивнула.

— Так бери же. Она испечена специально для тебя. Разве ты не чувствуешь, как дрожь в пальцах говорит тебе: возьми?

Что-то в её глазах и нежном голосе заставило меня поверить, что я, серая пыль без имени, действительно достойна этой булки. Что я могу, даже должна её взять.

Я нерешительно подошла к прилавку и протянула руку. Булка оказалась горячей. Настоящей.

Моей.

Я поднесла её к носу...

— Ах ты, грязная воровка!

Пекарь выскочил из-за прилавка и замахнулся скалкой. Я зажмурилась, прижала булку к груди и приготовилась к удару, но прекрасная незнакомка лёгким движением остановила его.

— Да вы так всех покупателей распугаете, сударь, — с милой улыбкой сказала она и вытащила из-за пояса кошелёк. — Вот, возьмите. Думаю, пары серебряных хватит.

Пекарь убрал скалку, взял монеты и тут же растёкся в блаженной улыбке. В придачу он дал незнакомке полный куль булок и кексов.

— Видишь? — Женщина потрепала меня по щеке. — Я же сказала, что булка твоя. И это тоже твоё.

Она протянула мне куль. Я прижала его к груди и осторожно откусила кусочек. Горячая сдоба таяла во рту, мёд прилипал к губам. Ничего вкуснее я не ела ни до, ни после.

В тот миг я была счастлива. По-настоящему, до боли счастлива.

Незнакомка смотрела на меня с нежной и почему-то грустной улыбкой.

— Меня зовут Мизелла. Пойдёшь ко мне жить? Я не буду тебя бить или обижать. У тебя будет кров, еда и хорошая одежда. Я научу тебя всему, что умею сама. Ты особенная девочка, я сразу это почувствовала.

Я крепче прижала к груди куль с булками.

— А имя?

Не знаю, почему именно это вырвалось у меня.

Мизелла улыбнулась.

— Имя ты выберешь себе сама.

Конечно, я согласилась.

Так у меня появились имя, дом и матушка, которой я была обязана всем.

Глава 2

12 лет спустя

Карета подпрыгнула на очередном ухабе, и склянка с ядовито-зелёным дымом едва не выскользнула из моих пальцев.

Я поймала её в последний момент и прижала к груди.

— Осторожнее там! — крикнула вознице.

Он ничего не ответил. Я сама сотворила его из теста два часа назад и не стала тратить Силу на способность поддерживать разговор. Главное, что поводья держит и знает дорогу. В конце концов, мне нужен был возница, а не собеседник.

Хотя собеседника как раз не хватало.

Если бы рядом сидел Кроу, я бы уже в сотый раз спросила, не забыла ли чего-нибудь. Он бы посмотрел на меня своими чёрными глазами, поправил алый шейный платок и сообщил, что голову я пока не забыла, а всё остальное можно купить или сотворить.

Но Кроу остался с Мизеллой.

Я убрала склянку в саквояж и проверила остальные вещи: сонный порошок, три чёрные свечи, серебряная игла, моток красной нити, сменное платье и карта королевского замка. Кроу составил её лично, неделю прожив во Фрейне. Точнее, не прожив, а проползав по стенам и чужим ногам в виде тени.

Карта была подробной. На ней отмечались ворота, коридоры, тайные лестницы и спальня принцессы Авроры.

Той самой, чьё имя я собиралась украсть этой ночью.

Моё имя Криста. Это имя я выбрала сама через несколько дней после встречи с Мизеллой. Понравилось, как оно звучит: коротко, твёрдо и без всякой воздушной чепухи. Никаких там Лириан, Эвелин и прочих имён, которые так любят принцессы.

Криста — имя колдуньи.

Правда, настоящей тёмной колдуньей мне только предстояло стать. Для этого требовалось пройти инициацию и присвоить себе Тёмные чары. Я мечтала об этом с тринадцати лет, но Мизелла всё откладывала испытание. Говорила, что я ещё не готова.

А вчера вечером вдруг позвала меня в свою башню и сообщила:

— Время пришло.

От этих слов у меня замерло сердце.

— Ты проведёшь инициацию?

— Если заслужишь.

Мизелла сидела перед зеркалом и медленно расчёсывала золотые волосы. Она всегда выглядела лет на двадцать пять, хотя я понятия не имела, сколько ей на самом деле. Сто, двести, тысяча? О возрасте тёмных колдуний лучше не спрашивать. Особенно если хочешь сохранить язык.

— Что я должна сделать?

— Украсть имя принцессы Авроры, занять её место на Королевском отборе и не позволить снять моё проклятие с принца.

Просто, понятно и совершенно безумно.

О проклятом принце знали все. Когда он родился, во дворец прилетели три феи и одарили младенца тайными дарами. Четвёртую не пригласили, и она в отместку наложила проклятие. До двадцати двух лет принц жил счастливо, а потом лишился сердца и способности любить. Теперь его родители созвали восемь голубокровных невест: согласно пророчеству, одна из них сможет разрушить чары.

Глашатаи называли ту, четвёртую, злой феей. Или безымянной тёмной колдуньей.

Никто не знал, что это Мизелла.

До вчерашнего дня не знала даже я.

Зачем она прокляла принца, матушка не объяснила. Лишь сказала, что я должна попасть на отбор и помешать остальным принцессам победить.

— А если я откажусь? — спросила я.

Не потому, что собиралась. Просто хотела узнать ответ.

Рука Мизеллы с гребнем замерла. Она посмотрела на меня через зеркало.

— Ты можешь отказаться, Криста. Я никогда не принуждала тебя следовать моим путём.

Конечно, не принуждала.

Она всего лишь вытащила меня из грязи, накормила, дала дом, имя и лучшее образование. Научила читать, танцевать, ездить верхом и превращать особенно неприятных людей в жаб.

Я была обязана ей всем.

— Я согласна.

Мизелла улыбнулась.

— Я знала, что ты не разочаруешь меня.

Карета снова подпрыгнула, возвращая меня в настоящее. За окном стояла ночь. Луна сопровождала нас всю дорогу и время от времени выглядывала из-за облаков, словно проверяла, не передумала ли я.

Не передумала.

Хотя Кроу очень старался меня напугать.

— Украсть королевское имя непросто, — сказал он, укладывая вещи в саквояж. — Имя — не звук и не слово. Это частица человека, которую ему дарят родители. В ней память крови, Сила и связь с родом.

— Я знаю. Мизелла меня учила.

— Теории. Чужого имени ты ещё не касалась.

— Когда-то всё приходится делать впервые.

Кроу затянул ремни саквояжа и посмотрел на меня.

— Если принцесса окажет сопротивление, заклинание ударит по вам обоим. Она может навсегда лишиться имени, а ты — рассудка. Если ритуал прервут, будет ещё хуже.

— Что именно случится?

— Никто не знает. Те, кому это удалось выяснить, не смогли рассказать.

Очень полезная информация перед дорогой.

— А если кража пройдёт успешно?

— Украденное имя признает тебя своей хозяйкой. Королевский свиток подтвердит, что ты принцесса Аврора, и тебя допустят к отбору. Но опытный маг всё равно может заметить подмену.

— А если заметит?

— За похищение имени голубокровой особы полагается смерть.

— Есть ещё хорошие новости?

— Есть. — Кроу застегнул саквояж и протянул его мне. — Если тебя казнят, Мизелла сильно расстроится.

Я швырнула в него подушкой.

Он поймал её одной рукой, отбросил на кровать и неожиданно крепко обнял меня.

— Будь осторожна, девочка.

Кроу редко меня обнимал. От этого стало тревожнее, чем после всех его рассказов о безумии, смерти и прерванных ритуалах.

— Ты не можешь поехать со мной?

— Я нужен Мизелле. Но постараюсь тебя навестить.

— Обещаешь?

— Теневые люди не дают обещаний. Мы слишком хорошо знаем, как легко их нарушить. Карета начала замедляться. Я отодвинула шторку и выглянула наружу.

Впереди мерцали огни столицы Фрейна. Над маленькими белыми домами возвышался королевский замок. В одной из башен горело единственное окно — спальня принцессы.

До полуночи оставалось меньше часа.

Я убрала карту и еще раз проверила склянку, погладив пальцем холодное стекло. Через несколько часов настоящая принцесса Аврора должна была отправиться на отбор.

Вместо неё отправлюсь я.

А для этого мне предстояло проникнуть в охраняемый замок, справиться с феей, не повредить принцессу, не сойти с ума и украсть то, чего сама была лишена первые восемь лет своей жизни.

Имя.

Глава 3

Карету я оставила за городом. Обратила возницу обратно в комок теста, а саму карету — в тыкву, из которой та и была сотворена. На обратном пути заберу.

До полуночи оставалось совсем немного.

Над маленькой столицей Фрейна висела круглая луна, дома теснились вокруг королевского замка, а улицы были пусты. Никто не запирает двери, не патрулировал переулки и не ждал нападения. Королевство славилось магическими колодцами и феями, которые рождались здесь чаще, чем в любом другом месте. Поэтому нападать на Фрейн никто не решался.

До сегодняшнего дня.

Я взглянула на луну, подмигнула ей и прошептала заклинание. Дорожный костюм сменился богатым платьем, усыпанным алмазами и сапфирами. По секрету — ненастоящими. Но сверкали они не хуже настоящих, а большего от драгоценностей я и не требовала.

Из саквояжа достала два гладких камня, ударила их друг о друга и поочерёдно коснулась губами. Камни задрожали, стали расти и вытягиваться, пока не превратились в дородного мужчину и женщину в чепце. Лица у обоих получились простоватые, взгляды — пустые, зато на роли слуг они подходили идеально.

— За мной, — приказала я и направилась к замку.

Светлая магия Фрейна плавала в воздухе, сладкая и липкая, словно сироп. От неё першило в горле и начинало мутить. Я старалась дышать через рот, но это не слишком помогало.

Надо же было Мизелле выбрать принцессу именно из королевства фей! Наверняка это тоже часть испытания. Матушка вообще любила сложности, особенно если преодолевать их предстояло кому-то другому.

У ворот стояли два стражника. Один дремал, подперевшись алебардой, второй разглядывал луну. Услышав наши шаги, оба встрепенулись.

— Мне нужно немедленно попасть в замок, — объявила я. — Дело королевской важности.

Стражник окинул меня подозрительным взглядом, задержался на драгоценностях и немного смягчился.

— Извините, госпожа, но ночью посетителей не принимают. Приходите утром.

Нет, утром темные дела никто не делает. Утром темная магия дремлет и набирается сил. Я имею в виду — моя темная магия. Когда я пройду инициацию и присвою чары, то смогу колдовать во всю силу в любое время, когда только захочу.

— Точно?

— Так точно.

Я кивнула, развернулась и сделала несколько шагов. Стражники расслабились. Один снова уставился на луну, а второй прикрыл глаза.

Какая беспечность.

Из камней на моём платье выполз сизый туман. Он стелился по земле, добрался до ворот, ласково обвился вокруг сапог стражников и поднялся выше. Оба дружно зевнули и рухнули на землю.

— Я же давала вам возможность передумать, — сказала я, перешагивая через одного из них.

Мои каменные слуги последовали за мной.

Замок дремал, но его магия бодрствовала. Она пульсировала в стенах, струилась по полу и уже почуяла чужую тёмную Силу. Где-то едва слышно зазвенел колокольчик.

Проклятье.

Я достала карту Кроу. До покоев принцессы можно было добраться по парадной лестнице или узким проходом для прислуги. Лестница охранялась, поэтому я выбрала проход. Мы миновали кухню, поднялись на второй этаж и проскользнули в длинный коридор за мгновение до того, как внизу показались стражники.

Колокольчик продолжал звенеть. Пока тихо, но с каждым моим шагом становился громче.

— Быстрее, — приказала я слугам.

Покои принцессы находились за поворотом. Возле дверей спала толстая нянюшка, а рядом с ней в кресле сидела фея, укрывшись прозрачными крылышками. Она тоже будто бы дремала.

Будто бы.

Стоило мне приблизиться, как фея распахнула лиловые глаза. Мы несколько мгновений смотрели друг на друга. Она нахмурилась, принялась и вскочила.

— Тёмная!

— Спасибо за комплимент.

Я выпустила в неё облако усыпляющего тумана. Фея взмахнула рукой, и туман разлетелся сверкающими каплями. Колокольчик в стенах загремел так громко, что нянюшка всхрипнула и перевернулась на другой бок.

Фея раскрыла рот, собираясь закричать. Я успела первой. Немеющее заклятие ударило её в грудь и отбросило к стене. На несколько мгновений она застыла, но её крылья уже звенели, стряхивая чары.

Фейская пыльца.

Именно она давала крылатым силу. Кроу предупреждал, что обычными чарами такую защитницу не одолеть.

Я схватила фею за крылья и сжала их у основания. Она задёргалась, попыталась укусить меня за руку, но каменные слуги уже подоспели. Мужчина перехватил фею поперёк туловища, женщина зажала ей рот.

— Только не повредите, — предупредила я. — И держите крепче.

Пыльца сыпалась с крыльев серебристым дождём и исчезала, не долетая до пола. Фея слабела на глазах. Вскоре она уже не сопротивлялась, только смотрела на меня с лютой ненавистью.

— Ничего личного, — сказала я. — Мне нужно всего лишь имя вашей принцессы.

Фея замычала и снова дёрнулась. Я послала ей воздушный поцелуй и вошла в спальню.

Комната была заставлена цветами, картинами и золочёными безделушками. На полу лежали мягкие ковры, из полуоткрытого окна лился лунный свет, а волшебная шкатулка играла колыбельную.

Принцесса спала под огромным балдахином.

Я приблизилась и нахмурилась.

Аврора оказалась прекрасна. Белоснежные волосы рассыпались по подушке, соболиные брови имели идеальную форму, губы были пухлыми и розовыми. Таких девушек рисуют на сказочных книгах и показывают маленьким девочкам, чтобы те с детства понимали: если у тебя не золотые волосы, не огромные глаза и не точёный нос, принц вряд ли явится.

Я села на край кровати и достала из саквояжа серебряную иглу с продетой в неё красной нитью.

Принцесса открыла глаза.

Они и впрямь оказались огромными и голубыми.

— Кто вы? — спросила она хрустальным голосом.

Даже спросонья принцессы говорят так, будто рядом стоит толпа придворных и записывает каждое слово.

— Злая колдунья.

Аврора испуганно вдохнула, но закричать не успела. Я коснулась пальцами её виска и выпустила Силу. Сизые искры скользнули в голубые глаза, и взгляд принцессы стал неподвижным.

— Твоё имя Аврора?

— Аврора, — послушно повторила она.

Красная нить в моих руках засияла.

— Назови себя полностью.

— Аврора Элиана Фрейнская, наследная принцесса пятого королевства.

С каждым словом нить становилась горячее. Я обвязала один её конец вокруг запястья принцессы, второй — вокруг своего. Серебряной иглой проколола кожу на её пальце, затем на своём. На нити встретились две капли крови.

Комната содрогнулась.

Свечи разом погасли, музыкальная шкатулка захлопнулась. Аврора вздрогнула и попыталась отдернуть руку.

— Нет, — прошептала она.

Чары повиновения слабели. Имя поняло, что я собираюсь сделать, и сопротивлялось.

— Тихо, — сказала я, усиливая заклинание. — Всё скоро закончится.

— Моё...

Красная нить натянулась. Боль пронзила ладонь и побежала вверх по руке. Перед глазами потемнело. Чужое имя было сильным, напитанным магией рода. Оно цеплялось за Аврору, не желало покидать свою хозяйку.

Я повторила заклинание.

Ничего.

Нить начала чернеть. Если она лопнет, ритуал оборвётся. Что тогда произойдёт, не знал даже Кроу. Возможно, мы обе лишимся рассудка. Возможно, умрём. А может, превратимся в безымянных теней.

Проверять не хотелось.

Я закрыла глаза и выпустила Силу. Не тонкой струйкой, как учила Мизелла, а всю разом. Тьма заполнила комнату, заглушила светлую магию замка и обвилась вокруг имени.

Аврора закричала.

Из её груди вырвался золотистый свет, скользнул по руке и собрался у горла. На мгновение под кожей вспыхнули алые линии, а затем изо рта принцессы вылетел светящийся шар.

Имя.

Оно металось, пыталось вернуться к своей хозяйке, но красная нить удерживала его. Я раскрыла ладонь. Шар ударился о пальцы, обжёг кожу и вошёл внутрь.

Мир исчез.

Я услышала чужую колыбельную, увидела незнакомую женщину с серебряными волосами, почувствовала запах розового сада. Кто-то называл меня Авророй. Кто-то целовал в лоб и говорил, что однажды я стану великой королевой.

Нет.

Это были не мои воспоминания.

Я вцепилась ногтями в ладони и повторила своё имя:

Криста.

Меня зовут Криста.

Криста.

Чужие образы поблекли. Комната вернулась, а вместе с ней — лунный свет, погасшие свечи и принцесса, лежащая на подушках.

Красная нить рассыпалась пеплом.

Аврора смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Кто я? — прошептала она.

Мне стало не по себе.

Всего на мгновение.

— Ты скоро всё вспомнишь, — сказала я, хотя не была в этом уверена.

Я достала склянку с зелёным дымом и вытащила пробку. Дым выполз наружу, потёк по ковру и поднялся к кровати. Принцесса вдохнула, её веки затрепетали и закрылись.

Дым просочился под дверь, пополз по коридорам, лестницам и улицам. Через четверть часа он усыпит весь Фрейн. К утру чары рассеются, но меня здесь уже не будет.

Я поправила одеяло на груди принцессы и остановилась перед зеркалом.

На меня смотрела всё та же девушка с серыми волосами, чёрными глазами и острым носом. Украденное имя не сделало меня прекраснее. Жаль. Могло бы оказаться хоть немного полезнее.

Но стоило мне коснуться зеркала, как на серебряной поверхности вспыхнули золотые буквы:

АВРОРА ЭЛИАНА ФРЕЙНСКАЯ.

Получилось.

Я забрала саквояж и вышла в коридор. Каменные слуги уже спали на полу рядом с нянюшкой, а лишённая пыльцы фея лежала в кресле. Перед тем как уснуть, она успела оставить на стене светящийся знак тревоги.

Скоро сюда слетятся все феи королевства.

Пора было уходить.

Я сбежала по лестнице и распахнула двери замка. Стражники у ворот храпели, город погружался в зачарованный сон, а над крышами висела огромная луна.

Под моей кожей горячо пульсировало чужое имя.

До этой ночи принцессой Авророй была золотоволосая девушка, спящая в королевском замке.

Теперь принцессой Авророй стала я.

Глава 4

Пинипея — чудесная страна, королевство, где зародилась магия зеркал и грёз. Именно так гласит Главный королевский путеводитель.

Я захлопнула его и сверилась с картой. Если верить ей, то я должна быть сейчас на «чудесной поляне, усеянной молодильными ягодками». Ягод не было, полянки — тоже. Вместо нее — вонючее болото с уродливыми кочками, которые, кажется, были живыми.

Также, если верить путеводителю и карте, сразу за чудесной полянкой открывается роскошный вид на королевский замок Пинипеи.

С этого болота открывался вид неприятный. Где-то вдали виднелись зубастые горы, лишённые всякой растительности.

Я огляделась и уселась на валун. Украденное имя пульсировало в груди, а я думала, что делать.

У края болота сиротливо стояла карета из тыквы. Лошадь — настоящая — спокойно жевала губами. Кучер с тупым взором разглядывал небо. А что с него взять — он же сделан из теста и превращен в человека.

У моих ног стоял саквояж. Пару раз к нему крались ползучие корни, но я отпихивала их ногой. Думать мешали.

Я шла точно по карте, заблудиться никак не могла. Может, все дело в заклятии, что пало на принца? И оно коснулось и этой полянки, которая превратилась в болото? А раз так, то его замок должен быть там, вон за той мрачной горой. Посему выходило, что идти надо мне через болото.

Так себе перспектива. Какая-то часть меня хотела даже повернуть назад. Но на кону — мое будущее, Инициация! Так что перейти болото ради этого — раз плюнуть.

Но вот что делать с каретой? Я, конечно, могла оставить и карету, и кучера здесь — их не жалко, они не настоящие. Но лошадь? Нет, ее оставлять я не собиралась.

Пнув очередной ползучий корень, я поднялась на ноги и обратила карету и кучера обратно в тыкву и тесто. Лошадка с легким любопытством взглянула на меня.

— Ну пойдем, подруга, — сказала я и взяла ее за узды.

Саквояж я привязала веревкой к седлу, и мы с безымянной лошастью пошли напрямик к черной скале.

Животина немного артачилась, и поход этот ей был явно не по душе. И все же она повиновалась.

Мизелла учила меня заклинаниям, которые делают животных покорными, но мне они никогда еще не потребовались, у меня как-то само собой получалось их успокоить легким поглаживанием.

В болоте было мелко.

Зловонная вода доходила до бедер, тяжелая ткань намочила и мешала идти. Пару раз за лодыжки меня хватали какие-то склизкие руки, а одна кочка вдруг обратилась в толстенную ворону и с громким криком бросилась на меня. Её я тоже успокоила поглаживанием, она от моего жеста ошалела и с меланхоличным видом улетела куда-то за горы.

Наконец, мы с лошадкой пересекли болото. Напала черная дымка и на мгновение ослепила.

— Проклятие! — закашлялась я и потеряла глаза.

А когда открыла их, то обомлела. Черные горы, которые были где-то вдали, вдруг выросли прямо передо мной. В одной из них был прорублен туннель. Рядом стоял покосившийся и загаженный птицами указатель.

«Королевство Пинипея. Добро пожаловать. Внимание! Колдовство запрещено и карается законом!»

— М-да, задала мне матушка задачку, — прошептала я, — не больно-то похоже на богатое королевство. Никогда не верь путеводителям, лошадка!

Лошадь фыркнула, будто говоря, что она-то никогда и не верила такой ерунде.

— Идём? Только наряд сменю.

Я открыла саквояж, достала из него миниатюрное, будто кукольное платье, приложила к себе, прошептала заклинание... и ничего не произошло. Я повторила попытку. Снова, и снова. Ничего!

Моя магия здесь не работала! Платье так и оставалось маленьким. Мне ничего не оставалось, как идти в грязном, мокром и вонючем платье. Но, в конце концов, чего они ожидают, если у них у въезда в город разлеглось болото?

Пробормотав ругательства, я отжала юбку, кое-как пригладила волосы, взяла лошадь за узды и гордо вошла в туннель.

Туннель был под стать болоту и указателю. Заросший синим мхом и усеянный костями животных. И вот этим вот королевством хотят править остальные семь принцесс? Сумасшедшие.

Мы шли быстро. Запах стоял отвратительный, да и синий мох казался подозрительным. И не зря. Очень скоро он со мной заговорил.

— Кто потревожил мои владенья? — голос у него был зловещий и хриплый.

— Крис... — Я тут же осеклась. — Аврора. Принцесса Аврора.

— Ты посмела нарушить мой сон, и будешь наказана! — громовой глас потряс туннель.

Я закатила глаза. Так-с, что это у нас? Оживший мох? Дух, вселившийся в эти влажные стены? Какой-то колдун? Или страж-призрак? Я закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Пульсация энергии шла точно из мха. То-то он мне странным показался. Я глубоко вдохнула.

Нет, это не страж. И не оживший мох. Это... На меня посыпалась синяя пыль, послышался устрашающий вой.

Я отряхнулась и вздохнула: наряд испорчен окончательно.

— Открой-ка ты свой истинный облик, дружок, — сказала я, пару раз чихнув, — на меня твои страшилки не действуют.

— Как? Совсем? — голос был полон изумления.

— Совсем! — сказала я.

— Какая-то ты неправильная принцесса... — с сомнением сказал голос, и меня снова обдало облаком пыли.

А когда она развеялась, предо мной предстал маленький человечек, сморщенный и кривоногий, на голове красовалась огромная алая шляпа, а в широком рту была зажата трубка.

Лепрекон.

— С каких это пор лепрекены живут в пещерах? — спросила я.

— А с каких это пор принцессы знают что-то о волшебных народцах? — передразнил меня он.

— А у меня нянюшку в детстве фейри своровали, вот она мне и рассказывала всякое, — соврала я.

Он утер нос грязным рукавом и хмыкнул.

— Ты чего сюда приплелась?

— Вообще-то я на отбор, — произнесла я, лошадь позади меня утвердительно заржала.

Лепрекон снова хмыкнул и сощурил левый глаз.

— Так ты не той дорогой пошла, — сказал он, — тебе в обход надо было.

— Так ведь указатель же...

— А-а-а, — он махнул рукой, — он стоит еще со времен Заклятия, а с тех пор многое изменилось. Я вот тоже в этой пещере проклятушкой заперт, и все из-за него!

— Из-за кого? — Я нахмурила лоб.

Лепрекон вздохнул и с силой пнул кости на земле.

— Из-за принца, ясеня день! Ты чего, совсем ничего не знаешь?

— Ну, знаю... — неуверенно пробормотала я, — принца заколдовали, и когда ему исполнилось двадцать два, заклятие вошло в силу, и он лишился сердца. Все это знают.

— Да-да-да, — с сарказмом произнес лепрекон, — просто невинная жертва! Бедный несчастный сосуночек с короной на голове, ой, я сейчас зарыдаю... Зарыдал бы, если бы не обращался в мох! И все из-за него!

— А он-то тут причем? — сказала я.

Лошадь с любопытством выглянула из моего плеча. Кажется, ее тоже заинтересовал рассказ.

Лепрекон сплюнул синей пылью.

— Это личное! Я такие вещи незнакомым не рассказываю!

— Так давай познакомимся.

Он подозрительно сощурился.

— А ты точно принцесса? Уж больно ты резвая.

— А ты точно лепрекон? Что-то я нигде золота не вижу.

Услышав про золото, он вдруг поднял голову и завыл.

— Не напоминай! Не напоминай! Это все он! Он виноват! — Он обхватил свою косматую голову и смачно выругался. Лепрекон перевел на меня взгляд.

— Слушай, принцесса, а у тебя золото есть? Мне бы хотя бы одну монетку! Я отдам. Верну в сотни раз больше. Целый сундук золота! Дай монетку!

В его рыжих глазах заблестела надежда.

— Да нет у меня золота, — честно призналась я, — а куда твоё подевалось?

Он снова взвыл.

— Исчезло! Провалилось! Будь у меня хоть одна монетка... Я бы все вернул назад, я бы...

Он резко чихнул, потом еще раз и еще. И превратился в синий мох и замолчал. Я позвала его, коснулась Силой, даже попыталась соскрести часть мха со стены, но он больше не отвечал.

— Ненормальная страна, — сообщила я лошади.

На этот раз она спорить не стала.

Глава 5

Когда я вышла из туннеля, то попала в яркий и красочный мир. Буйствовали розы, летали птицы, улочки были украшены флагами, впереди высился замок, увитый плющом. И все же, несмотря на красоту, в воздухе уже витал аромат запустения и заклятия.

Горожане при виде меня морщились и отводили глаза. Еще бы! Грязь на подоле моего платья покрылось коркой, а руки были усеяны синей пылью, которую я никак не могла оттереть. Моя лошадка выглядела не лучше. Больше я походила на попрошайку, чем на принцессу.

Гордо подняв подбородок, я направилась прямоком ко дворцу.

Стража во дворце пропускать меня не хотела. Доводы, что я принцесса, прибывшая на отбор, их только рассмешила. Один из стражников, утирая слезы от смеха, грубо схватил меня за локоть.

— Давай проваливай, *принцесса*! Если только принцесса свинофермы! Ах-ха-ха!

Его тупая шутка вызвала новый всплеск смеха.

— Ах ты, слизняк! Я твое лицо запомню, — прошипела я. Он же, резко изменившись в лице, прогрохотал:

— Ты что, замарашка, вздумала угрожать королевскому гвардейцу? Оскорбляешь королевскую стражу — оскорбляешь короля. Да я тебе за это язык вырву. Пшла!

Он резко толкнул меня, так что я распласталась на земле.

— А лошадку я конфискую. Как краденое имущество, — раздался сверху его довольный голос.

Во мне поднималась темная масса, та самая, что давала силу и питала мою магию. Она заискрила на кончиках пальцев, шевелила волосы, покусывала кожу. Наказать! Покарать наглеца, посмевшего унижить меня!

Наказать...

Я уже предвкушала, как превращу это отродье в морковку, симпатичную оранжевую морковку, и скормлю своей безымянной лошади.

Темная сила шептала, звала... Я уже начала сплести заклинание...

Нельзя!

Если сейчас применю магию, то тут же выдам себя, и тогда ввек не видать мне Инициации. Надо терпеть. Сстиснув зубы, чтобы не проговорить заклятие, я уняла гнев. Притворилась плачущей.

— Что здесь происходит? — прямо надо мной раздался глубокий голос.

Остолопам-стражникам он не принадлежал.

Я подняла глаза и увидела хорошо начищенные сапоги прямо у моего лица.

— О, ваше превосходительство, эта оборванка заявилась сюда и выдает за принцессу, — замямлил стражник, — но мы ее раскусили.

— Раскусили, говоришь... Да вы просто гении сыска. А лошадь откуда?

— Дак, краденая-с. Конфисковали.

— Отличная порода... — чьи-то сильные руки подняли меня и поставили на ноги.

Передо мной стоял брюнет в охотничьем костюме. Чёрные брови сдвинуты, необычные серые глаза с оранжевыми крапинками подозрительно взирали на меня.

В груди у меня засвербело, вспыхнул и погас жгучий огонек. Маг! Я почуяла его могучую силу, властную, тягучую и... с секретом.

Он внимательно оглядывал меня, прощупал взглядом мои волосы, руки, ноги, коснулся носа, губ, остановился на глазах...

Он уже почуял во мне магическую силу — в этом нет никаких сомнений, мне оставалось лишь притворяться, что я не знаю о ее существовании или имею весьма смутное представление.

Надо лишь сыграть роль, что я — милая принцесса с неразвитым магическим даром, доставшимся мне случайно. Что я им, конечно же, не пользуюсь. И вообще — я принцесса, это ниже королевского достоинства.

Мужчина закончил свой осмотр и отвернулся. Ничто в его лице не изменилось и не говорило, что он заметил во мне хоть проблески магии. Лицо его было неподвижным и равнодушным.

— Отдай девушке лошадь, — приказал он стражнику.

Тот тут же подчинился и протянул мне поводья. Я крепко схватила их, а моя лошадка неожиданно уткнулась мордой в мое плечо. Я неловко погладила ее.

Мужчина повернулся к стражнику.

— Каков приказ относительно предстоящего отбора?

— Но ваше прево...

— Каков приказ?! — Его голос был полон холодной ярости.

— Всех коронованных особ женского пола, прибывших во дворец на отбор, пропускать с великими почестями и препроводить к королевскому герольду, специально отобранному для столь важной роли, — заученно произнес стражник. Голос у него дрожал от страха.

— А что сделал ты?

— Я... я...

— Отвечай.

— Но ваше превосходи... дидительство, — он стал заикаться от волнения, — это же не принцесса, это же...

— Это не тебе решать. Ты толкнул и оскорбил голубокровую особу. Я лично прослежу, чтобы ты понес заслуженное наказание. А теперь распахни ворота. Девушку провожу я сам.

Стражник бросил на меня полный ненависти взгляд и открыл ворота.

Мы вошли внутрь. Лошадку мою передали в заботливые руки королевского конюха. Она на прощание заржала и бросила недоуменный взгляд.

В душе я торжествовала, но спрятала эмоции глубоко-глубоко, придав себе кроткий и печальный вид.

— Как вас зовут? — произнес мужчина, вводя меня во дворец.

Здесь повсюду буйствовали цветы и ароматы, картины и позолота. Однако, цветы уже увядали, в запахе чувствовались нотки тлена, а позолота местами истерлась.

— Аврора, — ответила я, — принцесса Аврора из королевства Фрейн.

Он не замедлил шага и не обернулся. Я послушно следовала за ним, разглядывая его спину.

— Что с вами произошло?

Я подавила вздох. Эх, если бы мои чары сработали, все прошло бы гладко.

— На пути к Пинипее было болото, — ответила я, — мне пришлось его пересечь, потом я прошла через туннель...

— Болото? Туннель? — Он резко остановился, так, что я врезалась в его спину.

Мужчина развернулся и окинул меня острым, неприятным взглядом. В оранжевых крапинках в глазах что-то сверкнуло.

— Да.

Он хмыкнул и потер подбородок.

— Старый путь закрыли три года назад, после того как вступило в силу проклятие. Все гости едут по объездной дороге. Как вы сумели пройти через болото живой?

— Пешком.

Он опустил взгляд на моё платье.

— Я вижу.

Оранжевые крапинки в его глазах сверкнули. Он явно подозревал неладное.

— Где ваша свита?

Вот проклятье.

Я оскорблённо выпрямилась и даже выдавила из себя слезинку.

— Вам не кажется, что, прежде чем задавать принцессе личные вопросы, следовало бы представиться? Почему вы говорите со мной так, словно я в чём-то виновата?

На лице мужчины появилась фальшивая светская улыбка. Он галантно поклонился.

— Прошу простить мою невежливость, ваше высочество. Арэс Крелл, королевский советник и распорядитель отбора.

Имя мне ни о чём не говорило. Зато слово «распорядитель» — ещё как.

Из всех людей Пинипеи меня должен был подобрать у ворот именно сильный маг, которому поручено следить за честностью Королевского отбора.

Арэс выпрямился и снова посмотрел мне в глаза.

— Полагаю, принцесса Аврора, нам предстоит часто встречаться.

Амулет на его груди вспыхнул синим светом.

А украденное имя под моей кожей задрожало.

Глава 6

Арэс проводил меня через дворцовые ворота. Дворец оказался таким же нарядным, как столица.

Белые колонны, золотые узоры на потолке, цветы в высоких вазах. Солнечный свет проник через витражные окна и окрашивал мраморный пол разноцветными пятнами.

И всё же красота здесь медленно умирала.

Позолота на лепнине почернела, листья в букетах покрывались бурыми пятнами, а в трещинах между плитами прятался синий мох. Аромат заклятия висел в воздухе — сладкий, тяжёлый, с привкусом гнили.

Мизелла постаралась на славу.

От этой мысли в груди разлилось привычное тепло. Я должна была гордиться матушкой, восхищаться её силой. Должна была радоваться, что совсем скоро закончу начатое ею и докажу, что достойна пройти Инициацию.

Только почему-то, глядя на увядающие цветы, радости я не чувствовала.

— Ваше высочество?

Я вздрогнула. Арэс стоял у двери, придерживая её для меня.

— Вы что-то сказали?

— Нет.

— Мне показалось, вы разговаривали сами с собой.

— Привычка. Говорят, она свойственна умным людям.

— А ещё безумцам.

— Одно другому не мешает.

Уголок его губ едва заметно дрогнул. Я вошла в следующий зал и тут же остановилась. За длинным столом, заваленным свитками и бумагами, сидел пухлый усатый человек. Несмотря на летнюю жару, на нём был бархатный камзол с меховой оторочкой. Лицо блестело от пота, а на шее красовался такой огромный бант, что при желании им можно было задушить тролля.

— Господин Фильнус Ферн, — произнёс Арэс, — к нам прибыла ещё одна участница отбора. Принцесса Аврора из королевства Фрейн.

Герольд вскочил так резко, что едва не опрокинул чернильницу.

— Ваше превосходительство! Ваше высочество! Какая неожиданность! Мы ждали принцессу Аврору только завтра.

— Я решила не опаздывать.

— Похвально. Весьма похвально.

Он смотрел на меня с нескрываемым недоумением. Скользнул взглядом по засохшей грязи на платье, задержался на спутанных волосах и торопливо отвёл глаза. Арэс наклонился и что-то тихо сказал ему. Герольд побледнел, закивал и вытер лоб надушенным платком.

— Вверяю принцессу в ваши надёжные руки, — закончил маг.

Мне не понравилось, как он выделил слово «принцессу».

Я обернулась, собираясь сказать ему что-нибудь язвительное, но Арэса уже не было. Только тяжёлая занавеска у стены слегка колыхалась, словно мгновение назад за ней кто-то стоял.

Распорядитель отбора. Сильный маг. Подозрительный и, что значительно хуже, подозревающий.

Надо держаться от него подальше.

— Прошу вас, ваше высочество. Извольте вашу руку сюда. Это сущая формальность.

Он раскраснелся и явно чувствовал себя неловко, старательно избегая смотреть на моё грязное платье.

Я протянула руку, и герольд поднес над ним тугой свиток из серебра. Через миг на свитке вспыхнуло украденное мной имя:

«Принцесса Аврора из королевства Фрейн».

— Агхм! — пробурчал он и стал шарить по свиткам и бумагам, усеявшим стол неподалеку.

Он достал какой-то лист бумаги и крохотный портрет. На нем весьма искусно была изображена принцесса — настоящая принцесса — блондинка с соболиными бровями.

Фильнус Ферн посмотрел на портрет, на меня, снова на портрет. Достал из кармана надутый платок и вытер испарину на лбу. Что-то пробормотал и снова воззрился на меня.

— Ваш портрет, ваше высочество... вы... кхм... изрядно изменились, — произнес, наконец, он.

— Я долго болела, — сухо сказала я, сделав оскорбленный вид.

— Разумеется, разумеется... Надеюсь, теперь ваше высочество находится в добром здравии! — Он широко улыбнулся и убрал платок в карман. — Я от лица всей Пинипеи приветствую вас! Скоро вас отведут в ваши покои и дадут все, что нужно. Завтра придут остальные принцессы, и на торжественном завтраке объявят о начале Королевского отбора и все правила. А до тех пор вы вольны гулять по дворцу и отдыхать. Только прошу вас, ваше высочество, не выходите за пределы дворца.

— Почему?

— В целях безопасности, сами понимаете, заклятие napало не только на нашего бедного принца, оно коснулось всего королевства. Нет-нет, ничего страшного и опасного вам не грозит. Просто... просто некоторые вещи могут вас шоки... кхм... удивить. Это одно из правил отбора, — резюмировал Фильнус Ферн и снова принялся утирать лицо платком.

Для герольда он был слишком нервным, к тому же противоречивым. Я кивнула, рассеяно разглядывая убранство зала. На глаза мне попался большой портрет на противоположной стене. С него на меня взирал юноша с золотистыми волосами и ясными голубыми глазами. Голову венчала тонкая корона, на губах застыла легкая полуулыбка, словно ему известен какой-то секрет. Принц был красив.

— Хороший портрет, — сказала я, глядя на картину.

— Да, ваше высочество, просто великолепный. Он был написан еще до того, как заклятие вступило в силу. С тех пор наш принц Эриан... немного изменился.

— Изменился?

— О, только внешне, ваше высочество! Волосы его потемнели, впрочем, как и глаза. Но он по-прежнему красив, наш принц Эриан. В остальном же он остался прежним.

— Но у него же... — Я понизила голос до шепота. — Нет сердца. Разве возможно остаться прежним?

Фильнус Ферн изменился в лице и позеленел.

— У нас не принято говорить об этом. Прошу отнестись с пониманием, ваше высочество, — он яростно позвонил в золоченый звоночек.

Тут же вбежала женщина, так же пышно разряженная, как и Фильнус Ферн.

— Клара, проводи принцессу Аврору в ее покои. В сиреневую комнату, — приказал он и, не глядя мне в глаза, добавил, — приятного отдыха, ваше высочество.

Я величаво кивнула и последовала за Кларой. Она, после вежливого книксена, молча повела меня через опустевшие залы и коридоры. И теперь-то я почувствовала аромат заклятия со всей силой.

Он витал в воздухе, коснулся стен и убранства. И казалось, что все тут близко к тому, чтобы увянуть, рассыпаться в прах и сгнить. Богатство граничило с увяданием, позолота с тленом, цветы — с плесенью.

Еще немного, говорила обстановка, еще совсем немного... и все сгинет.

Сиреневая комната оказалась неожиданно уютной. Окна выходили в сад, у кровати играла музыкальная шкатулка, на столе стояли фрукты и свежие цветы. Здесь почти не чувствовалось тлена.

Комнату защищала магия.

Не особенно сильная, но искусная. Кто-то вплёл заклинания прямо в стены и сделал всё, чтобы участницы отбора не ощущали, как вокруг них умирает дворец.

Над кроватью висел свиток с правилами.

Решать, кто из принцесс покинет Отбор, а кто победит, будет старинное Магическое зеркало.

Оно еще хранит в себе следы древней магии, что когда-то царила в этом королевстве. Зеркало знает, кто же сумеет расколдовать принца, но хранит это в тайне.

Его собирали по кусочкам после того, как его кто-то разрушил. Именно Зеркало показало, что снять заклятие с принца поможет отбор.

В идеале надо бы просто уничтожить Магическое зеркало — и отбору придет конец. Вот только ни у одного мага не поднимается рука.

Зато завладеть таким ценным предметом мечтает каждый. Но зеркало, конечно, тщательно охраняют. Древняя, забытая магия... Кто знает, какие еще секреты хранит это зеркало?

Служанка вырвала меня из размышлений, кашлянув. Она показала ванную, гардеробную, увешанную нарядами, и распахнула дверь.

— А тут, ваше высочество, — она указала на неприметную дверь напротив, — комната для вашей личной горничной. К сожалению, правила отбора позволяют держать при себе только одного слугу. А ваша горничная...

— Скоро прибудет, — с улыбкой сказала я, — она застряла с моим сундуком у самого въезда в город.

Та понимающе кивнула и поклонилась, ожидая дальнейших приказаний. Так как роль принцессы мне была нова, я не знала, что делать. Личная горничная стала для меня полной неожиданностью, а Мизелла не удосужилась рассказать подробности. Это тоже — часть Инициации.

Помолчав немного, я попросила Клару приготовить для меня ванну и обед. Вскоре уже служанки принялись набирать ванну и буквально силой посадили меня и стали отчаянно отмыывать от болотной жижи.

Я всю жизнь мылась сама. Это просто ужасно, когда тебя, взрослую девушку, моют будто ты немоющее создание. И еще это очень неловко.

Я терпела, пытаюсь сделать вид, что только так мыться я и привыкла и отродясь сама мыло в руке не держала. Но когда одна из служанок попыталась распутать мои волосы, я не выдержала и рявкнула:

— Довольно! Дальше я сама!

— Но ваше высочество, как же вы сами справитесь?

Я закатила глаза и указала рукой на дверь.

— Вон!

Девушки дружно выбежали за дверь.

Наконец-то оставшись одна, я отмыла волосы, пообедала и выбрала в гардеробной самое неприметное платье из синего атласа. После чего подошла к зеркалу.

К сожалению, вода и чистая одежда не сотворили чуда. Из отражения на меня смотрела всё та же Криста: серая, худая, черноглазая. В роскошном платье я выглядела ещё более чужой, чем в лохмотьях.

Зато свиток признал меня принцессой. А значит, остальное не имело значения.

Теперь следовало раздобыть горничную. Можно было сотворить её из теста, но после кучера я не доверяла мучным изделиям. Камень надёжнее. Получится молчаливая, послуш-

ная и не склонная задавать вопросы служанка. Оставалось лишь выбраться из дворца и найти место, где никто не заметит всплеска магии.

У ворот стояли те же стражники. Завидев меня, они вытянулись по стойке и немедленно распахнули створки.

Быстро учатся.

Мне нужен был тёмный лес, где бьет дикая сила природы, где моя внутренняя магия легко выйдет наружу и поможет мне.

Прогулявшись по цветастым улочкам, я поднялась на возвышение, откуда хорошо виднелся лес. К нему, если верить карте, что я захватила с собой, вели две дороги. Королевский тракт, ныне закрытый, и какая-то старая дорога, что шла левее. К ней я и пошла.

Вскоре я нашла дорогу. Она действительно оказалась старой, древней. Разбитые камни дышали стариной. А трава, пробивающаяся из земли, источала аромат забытой магии. Кроме меня, тут никого не было. Дома, росшие вдоль дороги, были заброшенными.

Но здесь не витал дух заклатья. Нет-нет. Словно оно не коснулось этого места. Либо оно было под сильнейшей защитой. Но кому понадобилось ставить защиту на старую дорогу с заброшенными домами?

Вскоре дорога привела к лесу. На меня поглядывали дубы, черные березы и клены. Ветер доносил запах грибов и хвои. Оглядевшись, я подобрала камень и засучила рукава.

— Среднего роста, неприметное лицо, две руки, две ноги и хотя бы немного разума, — перечислила я. — Думаю, для горничной достаточно.

Сила потекла из пальцев зелёными нитями. Камень задрожал, начал вытягиваться и менять форму. На его поверхности проступили очертания человеческого лица.

Позади громко хрустнула ветка.

Проклятье, рядом кто-то был! Я быстро спрятала магию и прикрыла камень опавшей листвой. Крик повторился, и это явно был крик помощи.

Нет! Помогать кому-то в незнакомом лесу в мои планы не входило. Все, что нужно было — это найти другое место, другую поляну. Я с досадой посмотрела на небо. День клонился к закату, вот-вот наступят сумерки. А гулять по темноте в чужом лесу — сомнительная затея даже для темных колдуний.

Крик повторился. Ужасающий, бередящий душу крик. Я сделала несколько шагов к дороге. На опавшей хвое блестели капли крови.

— Да чтоб тебя, — пробормотала я, — как только пройду Инициацию, первым делом избавлюсь от совести.

Кровавый след привёл меня к густым кустам. Раздвинув ветви, я увидела лежащую на земле девушку. Рыжие волосы прилипли к мертвенно-бледному лицу, рядом валялись лук и рассыпанные стрелы. Её нога угодила в капкан, кровь пропитала мужские штаны и продолжала стекать на землю.

Я присела рядом и коснулась её шеи.

Сердце ещё билось. Медленно, едва заметно.

Девушка умирала.

Глава 7

Девушка снова застонала. Пальцы её судорожно скребнули по земле, затем обмякли.

Я огляделась. В лесу никого не было, но это ещё ничего не значило. Первый же маг, который почувствует всплеск тёмной Силы, поймёт, что на Королевский отбор явилась не обычная принцесса.

Можно было уйти. Я не толкала эту дурочку в капкан и не заставляла бродить по лесу на закате. В чужой смерти не будет моей вины.

Наверное.

Я поднялась и сделала шаг к дороге.

Позади раздался слабый, едва слышный вздох.

— Проклятье.

Вернувшись, я опустилась рядом с девушкой и принялась разжимать стальные зубья капкана. Механизм поддался не сразу. Металл был покрыт ржавчиной, в зазубринах застряли клочки ткани и кожи. Когда мне наконец удалось освободить её ногу, кровь хлынула сильнее.

Времени почти не осталось.

Магия исцеления всегда давалась мне хуже прочих. Мёртвую мышь я могла превратить в серебряную брошь, бочку — в карету, а камень — в не особенно разумную горничную. Но стоило попробовать залечить обыкновенный порез, как у пострадавшего вырастала бородавка или начинали зеленеть волосы. Мизелла говорила, что тёмной колдунье незачем возиться с исцелением. Кроу же тайком приносил мне раненых птиц и заставлял упражняться.

Птиц я лечила.

Людей — никогда.

Я закатала рукава и положила ладони на окровавленное бедро девушки.

— Если у тебя вырастет хвост, не жалуйся. Я предупреждала.

Сила откликнулась неохотно. Тонкие зелёные нити заструились из пальцев и проникли в рану. Я закрыла глаза, представляя целую кожу, здоровые мышцы и кровь, текущую по венам, а не по моему платю.

Заклинание сопротивлялось. Рана была глубокой, а девушка потеряла слишком много крови. Пришлось отдать больше Силы.

Ещё больше.

Магия хлынула из меня мощным потоком. В ушах зазвенело, перед глазами потемнело. Я стискивала зубы и продолжала, пока внезапно вокруг девушки не вспыхнуло золотистое сияние.

Воздух задрожал. Возник огромный прозрачный пузырь, он накрыл нас обеих и с оглушительным хлопком лопнул.

Меня отбросило в кусты.

Несколько мгновений я ничего не видела и не слышала. Потом вернулся лес: шорох ветвей, пение птиц, запах крови и влажной земли. Я попыталась подняться, но ноги не держали. Сила исчезла, будто кто-то разом вычерпал её до последней капли.

Чьи-то руки подхватили меня и поставили на ноги.

Спасённая девушка стояла рядом. Бледная, растрёпанная, в окровавленных штанах, но вполне живая. Карие глаза смотрели настороженно, в рыжих волосах запутались листья.

Я перевела взгляд на её бедро. Рана исчезла. Остался лишь тонкий розовый шрам.

С минуту мы молча разглядывали друг друга.

— Спасибо, — первой нарушила она молчание, — я бы умерла здесь, если бы не ты...

Я махнула рукой и поковыляла к старой дороге. Передвигалась я с трудом. Каменную горничную придётся создавать в другой раз. Желательно лет через сто, когда ко мне вернутся силы.

— Ты колдунья, — донеслось сзади.

Я нахмурилась. Знала ведь, что спасение чужой жизни обернется проблемами и ненужными вопросами.

— А ты-то сама кто? — Я резко развернулась и скрестила руки на груди. — Что это за странный пузырь был, когда я... колдо... когда я исцеляла тебя?

Она покачала головой.

— Я не могу ответить на этот вопрос. Я дала клятву. Ты вернула меня к жизни, и я в долгу перед тобой.

В её голосе прозвучало что-то торжественное, почти чужеродное. На мгновение карие глаза блеснули золотым, но тут же стали обычными.

Очень интересно.

И очень некстати.

— Как тебя зовут?

— Элиса.

— Слушай внимательно, Элиса. Ты ничего не видела. Никакой магии не было. Ты попала в капкан, потеряла сознание, а когда очнулась, рана чудесным образом затянулась. Возможно, тебе помогла добрая фея. Они постоянно суют нос не в свои дела.

— Ты спасла мне жизнь.

— Уже жалею.

— Я должна вернуть долг.

— Тогда забудь обо мне.

Я снова пошла к дороге. Через несколько шагов Элиса меня догнала.

— Я не могу.

— Память плохая?

— Мой народ не оставляет долги неоплаченными. Пока я не отплачу тебе, я обязана следовать за тобой.

Я смерила её взглядом. Мужская одежда, лук, колчан со стрелами. На служанку она походила ещё меньше, чем я — на принцессу.

Но мне как раз требовалась горничная. Живая, настоящая и обязанная хранить мои тайны.

Мизелла назвала бы это худшим решением в моей жизни.

К счастью, матушки здесь не было.

— Ты умеешь причёсывать волосы?

Элиса растерянно моргнула.

— Нет.

— Затягивать корсет?

— Ни разу не пробовала.

— Разбираться в платьях?

Она посмотрела на свои окровавленные штаны.

— Не особенно.

— Прекрасно. Ты идеально подходишь.

— Для чего?

— Будешь моей личной горничной.

— Я?

— Нет, дуб позади тебя. Конечно, ты. На время Королевского отбора. Взамен твой долг будет выплачен.

Элиса задумалась, потом медленно улыбнулась.

— Я согласна.

Её глаза снова сверкнули. Хитро и доволью.

Мне это не понравилось. Но возвращаться к недоделанной каменной девице хотелось ещё меньше.

По дороге я успела сообщить Элисе, что являюсь принцессой Авророй из королевства Фрейн, а моя прежняя горничная трагически погибла в пути.

— Её съели волки, — пояснила я.

— В карете?

— Очень ловкие волки.

— А вас не тронули?

— Они воспитанные. На коронованных особ не нападают.

Элиса покосилась на меня, но промолчала. Перед городом я остановилась и протянула ей руку.

— Теперь клятва.

— Я уже сказала, что не выдам тебя.

— Люди много чего говорят.

— Я держу слово.

— Тогда тебе нечего бояться.

Элиса вложила ладонь в мою. Прикосновение отозвалось странным теплом. Я собрала остатки Силы, прошептала заклинание и скрепила её обещание магией.

— До конца Королевского отбора ты будешь моей горничной. Никому не расскажешь о том, что произошло в лесу, и не выдашь моей тайны. После этого твой долг будет выплачен.

Золотистая нить обвила наши запястья. В ней мелькнуло зелёное пламя моей Силы, затем нить растаяла.

Элиса спокойно выдержала заклинание.

Слишком спокойно для обычного человека.

Глава 8

До дворца мы добрались к вечеру. Стражники у ворот проводили мою новую горничную изумлёнными взглядами, но останавливать нас не рискнули. Видимо, встреча с Арэсом пошла им на пользу. Во дворце тоже никто не задавал вопросов.

Я уже решила, что всё сложилось на редкость удачно, когда на втором этаже мы столкнулись с Арэсом Креллом.

Он шёл со стороны моей комнаты.

Охотничий костюм он сменил на черную рубашку и брюки. Весь в черном. Лишь синий медальон ярким пятном светился на груди. Увидев меня, он галантно кивнул и поприветствовал меня.

Сначала Арэс посмотрел на Элису. На мужскую одежду, лук, колчан и тёмное пятно крови на штанах. Затем перевёл взгляд на меня.

От его внимания ничего не укрылось: ни листья в волосах, ни грязь на подоле, ни моя бледность.

— Ваше высочество, добрый вечер, — его взгляд остановился на Элисе, — а это...

— Моя горничная, — ответила я, — только-только с дороги.

Он смотрел на нее долго, дольше, чем позволяли приличия и светское любопытство. Лицо его было непроницаемым, и сложно было понять, что же у него на уме.

Наконец, Арэс перевел взгляд на меня.

— В Пинипее, ваше высочество, женщины не носят брюки. Было бы уместно вашей горничной сменить наряд.

— Было бы уместно давать советы вашим слугам, не моим, — холодно ответила я, проходя мимо него. Он коротко хмыкнул.

— Ваше высочество, — окликнул он меня. Я с раздражением обернулась, — разве вам не говорили, что выходить за пределы дворца небезопасно?

Странно, но в его голосе слышалась не забота, а угроза. Холодная и острая.

— Говорили. Но кажется, я гостья в этом замке, а не пленница. И мне самой решать, куда и когда ходить. Доброй ночи, — я демонстративно открыла дверь.

— Только до завтрашнего дня, — сказал он.

— Простите? — Я непонимающе посмотрела на него. Он стоял на том же месте. Серо-оранжевые глаза нагло смотрели на меня в упор.

— Самой вам решать только до завтрашнего дня. Завтра начнется королевский отбор. И за любое нарушение правил, а выходить за пределы дворца — нарушение, претендентка будет исключена. Будьте осторожнее, прекрасная принцесса. Доброй ночи.

Он сверкнул зубами и, кивнув, пошел прочь. Мерзкий тип. И отчего мне опять послышалась скрытая угроза в его голосе? С ним надо быть начеку.

Я повернулась к Элисе.

— Здесь, — я ткнула в дверь, — твоя комната. Можешь идти отдыхать, зайдешь ко мне на рассвете.

Она кивнула, и мы разошлись по своим комнатам.

Я закрыла дверь и подперла ее креслом. На столе уже стоял остывший ужин. Интересно, и кто это его принес? Аппетита у меня не было, поэтому я лишь выпила воды и подошла к окну. Скоро взойдет луна, а сегодня она мне нужна как никогда. Не оставалось ничего другого, кроме как ждать.

Ждать.

Я села на подоконник и стала глядеть на небо, постукивая пальцами по стеклу. От скуки хотелось поколдовать.

Но нельзя.

Потому я просто начала воображать, как превращаю Арэса Крелла в улитку. Или в гусеницу. Да, в жирную зеленую гусеницу со странными серыми глазами. Глаза у него впрямь необычные. Не вполне человеческие... И эти оранжевые крапинки... Полузвериные, полу...

Показалась луна. Вздохнув от облегчения, я обнажила руки, вознесла их к луне и прошептала:

— Луна-дева, луна-госпожа, прошу, помоги, призови ко мне своего верного слугу, сына лунного света, теневого человека. Прошу, Луна-дева, призови теневого человека...

Я повторяла долго, что во рту пересохло, а на замок давно опустилась глубокая ночь. Ответа не было.

Разочарованно вздохнув, я спустилась с подоконника и зашла в ванную комнату. Зажгла свечу. Тень от нее падала на стену. Огонек заплясал, увеличиваясь и меняя форму. Секунда-другая, и тень огонька превратилась в фигуру высокого мужчины в шляпе. Тень шутливо помахала мне рукой и отделилась от стены. И превратилась в Кроу.

Я радостно улыбнулась и кинулась ему в объятия. Он по-отечески похлопал меня по спине и заглянул в глаза. Молчаливый вопросительный жест. Я в ответ лишь покачала головой и нахмурилась.

— Дела у меня не очень, — прошептала я, — во-первых, герольд заметил, что мое лицо очень отличается от лица на портрете.

Кроу махнул рукой.

— Кто ж в наше время пишет правдивые портреты, — прошептал он, — это ерунда. Главное — имя. А оно теперь твоё.

— Оно украденное.

— Мелочи.

— На подступе к городу моя магия не сработала, — продолжила я шепотом, — и я не знаю, почему. Пришлось идти одной, в грязном платье. Все интересовались, где мои слуги... И... теперь у меня есть горничная. Живая. Настоящая! Не смотри так на меня, долго объяснять. Я позвала тебя не поэтому. Ей нужна одежда, а мне — моя. Я же принцесса. Тут, конечно, полный гардероб, но сам понимаешь, выглядит странно, что принцесса приехала налегке. Наколдовать я не смогу, потому что силы мои истрачены. Не спрашивай, это долгая история. К тому же тут есть маг... Боюсь, он может почувствовать мою силу, если я начну применять чары.

— Криста... — Кроу серьезно посмотрел на меня. — Ты уверена, что тебе нужна живая горничная, человек? Где ты ее нашла? Не лучше ли избавиться от нее? Сама знаешь, от людей одни неприятности.

Я помотала головой.

— Поздно. Она дала мне клятву. А она, знаешь, похожа на тех людей, кто к клятвам относится серьезно.

— Таким бы я доверял меньше всего, — со вздохом сказал Кроу, — это все? Тебе нужна только одежда для вас обеих?

— Ты можешь сказать имя того, кто тайно будет помогать мне? Кто этот союзник Мизеллы?

Кроу покачал головой.

— Не могу. Он сам выйдет на тебя в свое время.

— И последний вопрос: ты не знаешь, кто такой Арэс Крелл?

Кроу задумался, потирая острый подбородок.

— Арэс Крелл? Впервые слышу это имя. Но могу узнать о нем, если хочешь. Он опасен?

— Пока не знаю. Тут все опасны, — сказала я.

Кроу улыбнулся и потрепал меня по плечу.

— Правильно, девочка. Тут все опасны, и ты никому не должна доверять. Будь начеку, Криста, и не выдай себя. К рассвету наряды и украшения будут у тебя. А пока ложись отдыхать. Завтра все начнется.

Он поцеловал меня в лоб и, обратившись в тень, проскользнул в дверную щель. Я осталась одна, прислушиваясь к затихающему шелесту.

Только теперь мне пришла в голову одна неприятная мысль. Когда мы с Элисой вернулись, Арэс шёл со стороны моей спальни.

А дверь я точно запирала.

Глава 9

Никаких следов чужого присутствия я не нашла. Ни магических отпечатков, ни потревоженных вещей, ни тайных знаков. Даже защитное заклинание на двери осталось целым.

Выходило, что Арэс либо не входил в мою комнату, либо умел проходить сквозь магическую защиту, не разрушая её.

Второй вариант нравился мне значительно меньше.

Несмотря на усталость, я долго не могла уснуть. Мне мерещились шаги за дверью, движение теней и синий свет под окном. В конце концов сон всё-таки победил, но проснулась я за несколько минут до рассвета.

Кроу сдержал обещание. Возле кровати стояли два огромных сундука с позолотой, а рядом — третий, поменьше и поскромнее. Не иначе как для моей горничной.

В дверь тихо постучали.

На пороге появилась Элиса. Выглядела она бодро и свежо, словно вчера не истекала кровью в лесу. За спиной висел колчан со стрелами, в руке она держала лук.

Я впустила её и плотно закрыла дверь.

— Горничные не носят оружие.

— Как же я буду тебя защищать?

В её голосе снова послышался необычный говор. Я сняла с неё колчан и прислонила к стене.

— Меня не надо защищать. С этим я сама справляюсь. Лучше займись тем, для чего тебя привели во дворец. Твой сундук там.

Элиса откинула крышку, несколько секунд перебирала одежду, потом подняла на меня растерянный взгляд.

— Здесь одни платья.

— Поразительно, правда?

— А штаны?

— Женщины в Пинипее их не носят.

Она посмотрела на свои ноги, потом снова на платья. Вид у неё был такой, словно я предложила завернуться в оконную занавеску.

— А значит, ты нездешняя, — продолжила я. — Откуда ты?

Она прикусила губу и снова сунула руку в сундук, извлекла из него симпатичное коричневое платье.

— Вот хороший наряд, — сказала она, улыбнувшись, — могу я надеть его?

— Да. Откуда ты?

Она покачала головой и нахмурилась.

— Это тайна, я не могу ее раскрыть, — ответила она.

Я тяжело вздохнула. У этой девушки была клятва на каждый случай жизни.

— Хорошо. Но при людях ты называешь меня госпожой или вашим высочеством. Не споришь, не задаёшь вопросов и не хватаешься за оружие.

— Да, госпожа.

Последнее слово далось ей с трудом. Элиса явно никогда никому не прислуживала. В каждом её движении чувствовалась привычка к свободе, а смотрела она прямо в глаза даже тогда, когда полагалось опускать голову.

На мгновение я подумала, что навязанная клятва может быть для неё слишком тяжёлой. Но тут же прогнала эту мысль. Она сама захотела вернуть долг.

— Переодевайся. А потом поможешь мне.

Элиса оказалась совершенно беспомощной во всём, что касалось женской одежды. Она не знала, зачем нужны нижние юбки, путалась в застёжках и дважды надела корсет задом наперёд. В итоге мне пришлось сначала одеть её, потом заплести рыжие волосы и лишь после этого заняться собой.

Отличная служанка для самозванной принцессы.

Худо-бедно, проклиная швей и модельеров всех восьми королевств, я натянула на себя корсет и платье, остановив свой выбор на изумрудно-зеленом. Свои пепельные волосы я распустила по спине, голову украсила серебристой тиарой.

Отражение в зеркале мне понравилось. Конечно, до совершенной красоты настоящей принцессы Авроры мне далеко. Но я и не принцесса. Я — Криста, ученица и приемная дочь темной колдуньи. Я — дочь ночи, а не солнца.

Кроу раньше часто спрашивал, отчего я не изменяю свою внешность с помощью магии. Чуть подправлю губы, озолочу волосы, увеличу глаза... Ведь Мизелла давно научила меня этому искусству. Но я всегда ему отвечала, что мое лицо — суть меня, моей природы и того, что осталось мне от родителей, пусть я их никогда и не знала. Кто знает, может, эти мои вытянутые глаза достались от мамы? А эти серо-пепельные волосы — от папы?

Кроу, услышав такой ответ, всегда загадочно улыбался и трепал меня по голове. И, кажется, зауживал еще больше.

Даже к отбору я не стала менять внешность. Потому что моя цель — не победить, а расстроить его.

В дверь постучали. В комнату вошла дородная дама в пышном платье, присела в реверансе и объявила:

— Прекрасная принцесса Аврора, доброе утро! Позвольте проводить вас в главный зал. Королевская семья и остальные участницы уже собираются к завтраку.

Элиса потянулась за луком.

— Оставь, — прошептала я. — Иди на кухню и постарайся ни с кем не разговаривать.

— Я не могу оставить тебя без защиты.

— Ты моя горничная, а не телохранитель.

Она хотела возразить, но вспомнила о клятве и сжала губы.

Я величаво кивнула, и мы вдвоем вышли из комнаты.

Солнце освещало комнаты и коридоры. Цветы благоухали, начищенная позолота звенела.

И если у вас нет ни грамма магии, то вы не почувствуете, что тут витает заклятие... Темное и обманчивое. Опасное и крадущее. Оно уже впиталось в стены и пустило корни.

И лишь огромных усилий стоило кому-то, чтобы его замаскировать под этой вычурной красотой.

Я изо всех сил делала вид, что ничего не вижу и не чувствую, что я — принцесса, которой не терпится увидеть принца и, конечно же, победить.

Дама привела меня к огромным дверям зала. За ней уже слышались приглушенные голоса. Она толкнула двери и пропустила меня вперед. Тут же кто-то торжественно прокричал:

— Принцесса Аврора из королевства Фрейн! — торжественно провозгласил герольд.

На меня уставились десятки любопытных глаз.

Вдоль стен стояли придворные и слуги. На возвышении располагались три трона, а ниже полукругом расставили восемь кресел. Возле каждого стоял небольшой столик с чашкой чая и зеркальцем.

Большинство мест уже было занято.

Принцессы оказались красивы как на подбор. Белокурые, темноволосые, златокудрые, в шёлке, кружевах и драгоценностях. Возле них я чувствовала себя серой вороной, случайно залетевшей в сад с райскими птицами.

Впрочем, вороны умнее.

Я села в свободное кресло и осмотрела соперниц. Некоторые улыбались, другие смотрели с плохо скрытым презрением. Особенно усердствовала ослепительная блондинка в белом платье. Она сидела прямо, сложив руки на коленях, и разглядывала остальных так, будто выбирала служанок.

На её столике золотом было выведено имя: Амадина.

Одно кресло всё ещё пустовало.

Ожидание затягивалось. Придворные перешёптывались, принцессы нетерпеливо поправляли юбки. Я уже начала мысленно придумывать заклинание, которое заставило бы всех присутствующих покрыться синей шерстью, когда герольд снова повысил голос:

— Принцесса Мила из королевства Горк!

За дверью раздался топот, чей-то вскрик и грохот упавшего подноса.

— Простите! Я вас не заметила!

В зал вбежала запыхавшаяся девушка и рухнула в последнее кресло рядом со мной. Оно оказалось ей тесновато. Мила попыталась незаметно поправить пышные юбки, пригладила светлые кудряшки и устремила взгляд вперёд.

— Ещё бы, с такой-то комплекцией, — громко прошептала Амадина.

По залу прокатился смех.

Мила покраснела, но головы не опустила. У неё были пухлые щёки, веснушки, мягкие руки и большие светлые глаза. Она больше походила на дочь зажиточного пекаря, чем на сказочную принцессу.

Я отвернулась и посмотрела на блондинку. Видели бы вы ее! Очаровательные небесно-голубые глаза, белокурые локоны, сахарные уста... которые источают яд. Я же говорила, что личина добра — очень удобна, а зло — оно честное. Вот почему я выбрала темную магию. Вот почему ей верна.

Раздался оглушительный звук гонга, в зал выбежал герольд и, задыхаясь от волнения, произнес:

— Их величество король и королева Пинипей, а также его высочество принц Эриан!

Стена позади тронов растворилась, открывая золочёные двери. Первыми появились король и королева. Король выглядел уставшим и постаревшим, королева казалась хрупкой и напряжённой. Они поприветствовали собравшихся и заняли места.

Затем в зал вошёл принц.

Толпа восторженно ахнула, а несколько принцесс влюбленно вздохнули.

Я тоже изобразила вздох восхищения, пытаясь подавить приступ накатившей тошноты. От принца разлило темным заклятием, настолько, что меня мутило и кружилась голова. Обычные же люди — просто поразительно — ничего этого не ощущали и глазели на принца с обожанием.

А ведь заклятие коснулось и его внешности. Он теперь был мало похож на того златовласого красавца с портрета. Волосы потемнели, в глазах появился жесткий блеск, на губах играл хищно-равнодушный оскал.

Он был красив, этот принц. Но не той сказочной, воздушной красотой, что сияла на старом портрете. А красотой мрачной, замогильной.

Принц равнодушным взглядом окинул зал и лениво сел в своей трон, закинув ногу на подлокотник. Король что-то шепнул ему, но тот небрежно отмахнулся, как от назойливой мухи, и стал разглядывать принцесс.

В зале повисла тишина. Все чего-то ожидали.

Дверь за тронами отворилась, и вошел последний человек. Арэс Крелл. Он был одет во все черное, в руке зажата узкая трубка. Мужчина шагнул к королю с королевой, учтиво кивнул им, кивнул принцу и встал рядом с королем.

Кажется, все ждали именно его слова. Это настораживало.

Нарочито-медленно Арэс поднял трубку и зажег ее, пальцами призвав магию огня. Он так играючи и даже небрежно обращался с Силой, что даже дух захватывало.

Арэс задымил трубкой и принялся разглядывать всех претенденток сквозь клубы дыма. Он окинул взглядом каждую не дольше, чем того требовали приличия.

И остановился на мне.

Слегка кивнул... и продолжил смотреть на меня, все пуская дым из своей проклятушей трубки.

Меня все еще тошнило от заклятия принца. Руки дрожали, в кончиках пальцев сгущалась Сила, просящая выйти наружу и успокоить дурноту.

Сделать что-то с этим заклятием...

Я сглотнула и спрятала Силу куда подальше. Постаралась выдержать тяжелый взгляд Арэса. Он тоже чувствует заклятие, подумала я, так же, как и я.

И знает, что я тоже чувствую.

Словно прочитав мои мысли, Арэс улыбнулся одними губами и потушил трубку. Он подошел к королю, склонился, что-то прошептал ему. Тот отчаянно закивал, пожимая руку мужчине. Да, Арэс с королем явно накоротке.

Маг выпрямился, шагнул вперед и объявил:

— Дамы и господа, прекрасные принцессы и гости Пинипеи, добро пожаловать! Я — Арэс Крелл, королевский советник и распорядитель Королевского отбора. Я буду следить за тем, чтобы все этапы отбора прошли легко и справедливо. Безопасно для принца и принцесс. Отбор начинается сегодня и продлится три месяца. А это — главные атрибуты отбора: Золотая Лира и Магическое зеркало...

Как только он это сказал, в зале появилась золотая лира, она повисла в воздухе, издав несколько нежных звуков.

Рядом с ней возникло зеркало в малахитовой оправе. Оно покрылось рябью, на поверхности вспыхнули золотые буквы — имена всех принцесс.

От зеркала веяло такой мощной Силой, что меня едва не сбило с ног, и Сила эта была древняя, старая, многими уж забытая и утерянная.

Просто поразительный артефакт! Вот бы его заполучить!

— Каждый раз, как зазвучит лира, начнется новый этап отбора, — продолжил Арэс, — и где бы ни находилась участница отбора, она услышит его. А зеркало решит, кто из участниц выбывает, а кто победит. По завершении отбора состоится бал в честь принца и его будущей невесты. О каждом этапе и состязании принцессы будут оповещены за день до его начала. У каждой принцессы на период отбора будет свой советник и подсказчик. Помогать в отборе будут приглашенные феи...

От его последних слов меня передернуло и замутило с новой силой, так, что я перестала его слушать.

В зал влетели пять фей со звенящими крыльями. Их тут только не хватало! Я покусывала губы от злости, наблюдая, как они усаживаются по своим местам неподалеку от помоста.

Если бы не украденное имя и дух заклятия, они бы сразу почуяли меня. Мне стоило держаться от них подальше.

— ...желаю всем удачи, — закончил свою речь Арэс.

— Извините, — раздался робкий голос справа.

Говорила пышная принцесса Мила. Арэс поднял на нее свои сумрачные глаза.

— Да?

— Вы говорили о советнике...

— Да. — Арэс спустился с помоста, подошел к ее столику и взял с него зеркальце. — Это зеркало — и есть ваш советник, ваше высочество. У каждой принцессы лежит свое зеркало.

Оно магическое, на него наложены особые чары верности. Зеркало будет давать подсказки и советы до конца отбора.

Я нахмурилась, но тут же нацепила на себя маску невинного любопытства.

— А что станет с ними после отбора? — не сдержалась я.

— Их уничтожат, — равнодушно произнес Арэс, пристально посмотрев мне в глаза.

Какая жестокая расточительность! Я деланно улыбнулась и отвела от него взгляд.

Вперед выбежал герольд Фильнус и, раскланиваясь и улыбаясь, произнес:

— А теперь, прекрасные принцессы, начнем завтрак и знакомство! Это — первый этап отбора!

Откуда ни возьмись вылетела струйка воды, приняла форму радуги и разлетелась сотнями бабочек. Раздался тихий звон. Запахло фейскими чарами, зал преобразился, расширился.

И вот мы уже сидели не в креслах, а за пышно уставленным столом, который ломился от угощений. Принцессы с одной стороны стола, принц, король, королева и Арэс — с другой. Посреди — герольд Фильнус.

Носились слуги, оркестр играл тихую музыку, летали бабочки. Где-то неподалеку были феи. Я их не видела, но чувствовала.

Фильнус достал кружевной платок, вытер им лоб и произнес, обращаясь к королю и королеве:

— Ваши величества... принц Эриан, как герольд отбора я удостоился величайшей чести представить вам принцесс-участниц. Итак, участница номер один — принцесса Амадина из королевства...

— Заткнись, — резко прервал его принц, — если ты снова начнешь перечислять их имена, мы помрем с тоски. А

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.